

UDC 930.85 + 397.4

DAL AND GRIGORIEV AS THE LARGEST ETHNOGRAPHERS AND SPECIALIST
IN TURKIC ETHNOS OF THE ORENBURG REGION OF THE PREREFORM PERIOD¹ Sergey V. Lyubichankovskiy² Valentine A. Lyubichankovskiy

¹ Orenburg state pedagogical university
460018, Russia, Orenburg, street Soviet, 18.

Dr. (History), Professor

E-mail: svlubich@yandex.ru

² Orenburg state university

460018, Russia, Orenburg, avenue of the Victory, 13.

PhD (philosophy), associate professor

E-mail: av-lubichan@yandex.ru

In article the contribution of Dal and Grigoriev to development of the ethnography in the first half of XIXth century is analyzed. The conclusion that Orenburg was the large center of the Russian oriental studies is drawn.

Keywords: Dal, Grigoriev, ethnography, science of Turkic ethnos, Orenburg.

На протяжении более ста лет, вплоть до присоединения к Российской империи среднеазиатских пространств, своеобразным отечественным фронтиром на юго-восточном направлении являлся Оренбургский край – обширнейший регион, в состав которого входили территории современных Оренбургской и Челябинской областей, Башкирии, значительная часть Казахстана. Вполне естественно, что именно этот «евразийский перекресток» стал одним из центров российского востоковедения. Причем результаты соответствующих изысканий были востребованы в практической деятельности Оренбургских властей. Целью настоящей статьи является анализ вклада в развитие этнографических исследований двух представителей оренбургской администрации, выдающихся ученых – Владимира Ивановича Даля и Василия Васильевича Григорьева.

Восьмилетняя служба в Оренбурге В.И. Даля в качестве чиновника особых поручений при военном губернаторе В.А. Перовском (1833–1841) [1] была сопряжена с частыми служебными поездками. В.И. Даль изъездил регион вдоль и поперек. В первый же год своего пребывания в Оренбурге он только верхом проскакал по необозримым просторам степей и гор более двух с половиной тысяч верст: Уральск, Гурьев, Уфа, Стерлитамак, Букеевская Орда, бесчисленные казачьи станицы, казахские аулы, стойбища, кочевки...

К концу года он уже свободно говорил на башкирском и казахском. Интерес его был ненасытен. Он входил в жилище, присматривался к хозяйству, обычаям, разговаривал с кочевниками на их родном языке. Местные жители охотно общались с ним, поскольку он часто использовал свою власть для помощи местным жителям в решении каких-либо бюрократических проблем [2].

Диалектологические познания В.И. Даля стали с течением времени настолько совершенными и точными, что ученый по двум-трем словам своего собеседника безошибочно определял место его происхождения с точностью до уезда, а иногда даже и волости.

Интересы и дарования этого замечательного человека были широки и разнообразны. Врач по образованию, он стал крупным этнографом. В своем

«Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль сообщает массу сведений из области крестьянского труда, быта и нравов, а в качестве иллюстративного материала привлекает огромное количество пословиц, поговорок, народных наречий. С этой стороны словарь В.И. Даля – настоящая этнографическая энциклопедия.

Усердный фольклорист, В.И. Даль во время поездок по Оренбургскому краю собирал произведения устного народного творчества, в частности – песни. Чиновник особых поручений, Владимир Иванович часто бывал в крепостях Оренбургской линии. Картины быта, новые и незнакомые, западали в память, всякая мелочь казалась примечательной.

По приказанию В.А. Перовского В.И. Даль объехал башкирские земли и сделал подробное их описание [3]. Чрезвычайно интересны наблюдения ученого о характере, образе жизни башкир. В своих записках он рассказал об экономическом устройстве башкир, описал каждый (!) башкирский кантон.

В 1834 году в дерптском научном журнале В.И. Даль опубликовал статью о башкирах. Она начинается с описания природы Башкирии. Далее он подробно анализирует административное деление башкирских земель, рассматривает различные гипотезы о происхождении этого народа.

В.И. Даль превосходно изучил быт и нравы казахов. Об этом свидетельствуют его повести «Бикей и Мауляна» и «Майна» [4], в которых подробно и красочно описаны характерные стороны жизни казахского народа в прошлом, как, например, семейно-имущественные отношения, межродовая вражда, суд султанов-правителей, караванная торговля, народные празднества и проч. Эта повесть привлекла внимание не только необычностью материала, но и реалистичностью изображаемого, уважением к «диким» кочевым народам, которым были не чужды ни мудрость, ни доблесть, ни любовь. Вообще, В.И. Даль проникся глубокой симпатией к местным народам. Знаменательно, что и своего сына-первенца он назвал двойным именем Лев – Арслан (арслан с тюркского – лев).

Работа по этнографическому изучению Оренбургского края производилась В.И. Далем на столь высоком научном уровне, что 29 декабря 1838 года Российская академия избрала коллежского асессора Даля своим членом-корреспондентом.

Профессор Василий Васильевич Григорьев, являвшийся в 1853–1862 гг. председателем Оренбургской пограничной комиссии (с 1859 г. переименована в Областное правление оренбургскими киргизами), также являлся крупным тюркологом. Его служба, как и служба Даля, была связана и с поездками вглубь казахских степей, и с многолетними личными контактами с приезжавшими в Оренбург из Бухары, Хивы и Коканда представителями разных народов и племен Средней Азии. В его работах «Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковой крепости», «О киргизах со времени присоединения их к России», «Областные великорусские слова восточного происхождения» собраны и систематизированы важные и разнообразные сведения [5].

В начале 1850-х гг. Василий Васильевич принимается за написание обширного труда «Кабулистан и Кафиристан», предпринятого им в связи с переводом соответствующего тома «Землеведения Азии» К. Риттера на русский язык. Книга эта вышла под чужим именем, а В.В. Григорьев упомянут только в качестве переводчика-комментатора и составителя дополнений. Однако дополнения Григорьева к «Кабулистану и Кафиристану» являются первоклассным и совершенно самостоятельным научным трудом, далеко превосходящим по своей ценности работу самого Риттера, полную ошибок и безнадежно устаревшую. Этот труд В.В. Григорьева для своего времени был серьезным шагом вперед в изучении Афганистана. В. Вельяминов-Зернов писал: «...автор совокупил в одно целое и

критически рассмотрел о каждом предмете особо важнейшие из сведений, имеющих за последние тридцать лет. Знаменательно при этом отношение, в которое умел себя поставить автор к западноевропейской учености, нет и тени рабского преклонения пред именами и авторитетами. Наш ученый относится к ним совершенно свободно и не боится подвергать их критике строгой, но правдивой, в том случае, когда мнения их кажутся ему неосновательными или не вполне заслуживающими одобрения. У нас, к сожалению, это явление довольно редкое. Конечно, чтобы стать на подобную точку зрения относительно западноевропейской учености, надобно самому обладать обширным запасом знаний, быть, одним словом, совершенно на высоте науки и того предмета, который исследуешь. Но именно таким и выказал себя г. Григорьев в своем произведении» [6].

Григорьев любил русскую востоковедную науку и гордился ею. Исследовательский опыт и материалы, полученные в оренбургский период, послужили основой для создания в дальнейшем других фундаментальных трудов. В 1862 г. Григорьев оставил службу в Оренбургском крае, а в следующем – занял кафедру истории Востока в Санкт-Петербургском университете. К этому периоду относятся такие его фундаментальные работы, как «Восточный Туркестан» (1869 и 1873), «О скифском народе саках» (1871). Научное наследство, оставленное В.В. Григорьевым, обширно и значимо. Он занимался историей, этнографией, географией, восточными языками (персидским и таджикским, арабским, турецким, казахским и другими), археологией, нумизматикой.

В 1854 году за свои заслуги в области истории и этнографии тюркских народов Оренбургского края В.В. Григорьев получил звание члена-корреспондента Российской академии.

Таким образом, в дореформенный период Оренбург являлся важным центром востоковедения, исследовательской площадкой для этнографического изучения тюркских народов Южного Урала и Приуралья. Крупнейшими оренбургскими этнографами-тюркологами, занимавшими важные государственные посты в оренбургской администрации, являлись Владимир Иванович Даль и Василий Васильевич Григорьев. Оба они были удостоены чести избрания членами-корреспондентами Российской академии.

Примечания:

1. Модестов Н.Н. Владимир Иванович Даль в Оренбурге: ист. очерк. Оренбург: Тип. Тургайского областного правления, 1913. С.92.
2. Чванов М. «Пришлите справедливого Даля» // Южный Урал. 1976. 13 нояб.
3. Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 1999. С. 138–141.
4. Бикей и Мауляна: Повести, рассказы, очерк. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1985. 384 с.
5. Веселовский Н.И. Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816–1881. СПб.: Б.и., 1887.
6. Вельяминов-Зернов В. Рецензия на книгу «Землеведение» К. Риттера. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией, Кабулистан и Кафиристан // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. СXXXIV. 1867. Май. С. 625.

УДК 930.85 + 397.4

ДАЛЬ И ГРИГОРЬЕВ КАК КРУПНЕЙШИЕ ЭТНОГРАФЫ-ТЮРКОЛОГИ
ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ ДОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

¹ Сергей Валентинович Любичанковский

² Валентин Андреевич Любичанковский

¹ Оренбургский государственный педагогический университет

460018, Россия, Оренбург, ул. Советская, 18

Доктор исторических наук, профессор.

E-mail: svlubich@yandex.ru

² Оренбургский государственный университет

460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13

Кандидат философских наук, доцент.

E-mail: av-lubichan@yandex.ru

В статье анализируется вклад членов-корреспондентов Российской академии В.И. Даля и В.В. Григорьева в развитие тюркологии первой половины XIX века. Сделан вывод о том, что Оренбург являлся крупным центром российского востоковедения.

Ключевые слова: Даль, Григорьев, этнография, тюркология, Оренбург.